

Голамхосейн Заргаринежад

ДВИЖЕНИЕ ИМАМА ХУСАЙНА И ВОССТАНИЕ КЕРБЕЛЫ

УДК 94(567)<07> + 28-9
ББК 63.3(5Ирк) + 86.38-3
3-34

*Издание подготовлено при поддержке
Фонда исследований исламской культуры*

Голамхосейн Заргаринежад.

3-34 Движение Имама Хусайна и восстание Кербелы /
[Голамхосейн Заргаринежад]; пер. с перс. И.Р. Гиба-
дуллина. – М.: ООО «Садра», 2015. – 596 с.

ISBN 978-5-906016-26-3

16+

Настоящая работа представляет собой исследование вопроса, волнующего умы историков, востоковедов, литераторов на протяжении многих столетий. Это события в Кербеле, кровавая расправа над внуком пророка Мухаммада имамом Хусайном и другими членами святого семейства. Иранский автор взял на себя ответственность прояснить причины возникновения и хода восстания, изучив огромное количество документальных, религиозных, литературных и других источников.

Для эрудированного читателя имеется приложение в виде таблиц с указанием имён погибших и ссылками на авторитетные средневековые источники.

УДК 94(567)<07> + 28-9
ББК 63.3(5Ирк) + 86.38-3ё

ISBN 978-5-906016-26-3

© Фонд исследований
исламской культуры, 2015
© ООО «Садра», 2015

Оглавление

От российского издателя	7
Введение	11
Критика и разбор первичных и вторичных источников по истории Кербелы	16
Рассмотрение места, значения и роли Абу Михнафа и его преданий.....	16
Происхождение, семья, рождение и воспитание Абу Михнафа	18
Идеологические предпочтения Абу Михнафа	29
Методологические особенности, характерные черты и ценность сообщений «Мактал ал-Хусайн»	39
Общее соответствие преданий и сообщений Абу Михнафа преданиям ‘Аммара ад-Дахни, Мухаммада б. Хишама и более поздних историков и хадисоведов.....	53
Глава 1	57
Исторические предпосылки восстания	57
Войны с вероотступниками, возвышение сыновей Абу Суфйана и назначение их наместниками в Шаме	72
Зарождение новой аристократии, распространение среди сподвижников стяжательства и оформление финансовых условий для войны за власть	83
Халифат ‘Усмана и укрепление богатства и власти инициаторов трагедии Кербелы	94

Строительство роскошных домов Аз-Заура и соперничество между сподвижниками.....	106
Ссылка Абу Зарра и поручение толкования Корана Ка'бу ал-Ахбару.....	107
Сущность и истоки непоследовательности иракцев	131
Распространение политического лицемерия в Ираке	136
Очередной всплеск активности после мученической смерти Имама 'Али ('а) и проявление непоследовательности в предательстве иракцами Имама Хасана ('а)	142
Эпоха Му'авии, нарастание политической пассивности, репрессивных мер, террора и насилия	147
Куфа в период правления Му'авии и Йазида: средоточие взаимного недоверия и распада племенной солидарности.....	160
Имам Хусайн ('а) в эпоху Му'авийи.....	172
Глава 2	184
Правление Йазида и движение Имама Хусайна ('а).....	184
Рассуждения по поводу времени и обстоятельств выезда Имама Хусайна ('а) из Медины.....	198
Прибытие Имама в Мекку и получение писем от куфийцев.....	206
Прибытие в Куфу Муслима б. Акила, сущность и обстоятельства принесения ему присяги куфийцами	213

Убийство посланца Имама ('а) в Басре и отправление 'Убайдаллаха из Басры в Куфу	224
Завоевание Куфы 'Убайдаллахом	230
Мученическая смерть Муслима б. Акила	247
Глава 3	257
Отправление Имама Хусайна ('а) в Куфу	257
Получение Иمامом ('а) известия о смерти Муслима б. Акила в Ас-Са'лабии	280
Глава 4	304
Приезд каравана Хусайна ('а) в пустыню Кербелы	304
Стремление Ибн Са'да совместить выгоды земной и посмертной жизни	307
Битва в День 'Ашуры и мученическая смерть Имама Хусайна ('а) в пустыне Кербелы	323
Пленники из Кербелы отправляются в ссылку в Ар-Рабазу	343
Разграбление имущества семейства Про- рока	344
Пленники Кербелы на пути от Найнавы до Медины	351
Глава 5	368
Восстание Хусайна: цели и идейно-теоре- тические основания	368
Деспотичное правление и исламская мо- нархия	377
Утверждение и легитимизация аристокра- тии и классового расслоения	389
Уничтожение справедливости и равен- ства	394

Возвышение подлецов и изоляция добропорядочных людей	402
Глава 6	411
Поражение таввабинов, появление Мухтара и возмездие убийцам Имама Хусайна ('а)	411
Восстание Мухтара и месть убийцам мучеников Кербелы	420
Глава 7	432
Имена и описание мучеников Кербелы	432
Библиография	570
Приложение	584

Глава 1

Исторические предпосылки восстания

В истории человечества инцидент в Кербеле является как уникальным событием в плане его эпической сущности, так и трагическим, печальным событием с эмоциональной (собственно человеческой) точки зрения. Это событие является также поразительным, наводящим на размышления и в плане глубинного анализа его исторических истоков и предпосылок. Оно удивительно в том смысле, что во время этих событий пятьдесят лет спустя после смерти Пророка (с) часть его уммы столь поспешно и безжалостно устроила резню семейства того, кто, согласно их вероучению, был для них предводителем, а другая её часть промолчала и оказала убийцам широкое содействие. Это деяние было беспрецедентным в сравнении с предыдущими общинами и последователями предшествующих пророков. Это событие является наводящим на размышление, так как представляет собой отражение исторической реальности возвращения к власти и быстрого возвышения рода Омейядов, притом что это произошло очень скоро после их подчинения религии единобожия и полной изоляции в исламском обществе, а также отстранения от них всех арабских племён.

Омейяды и омейядская знать, которые в 7/628 г. находились на пике своего неверия, после сдачи Мекки Пророку были вынуждены оставить поклонение идолам и внешне стать мусульманами, в то время как невозможно было себе представить их столь быстрое и полномасштабное возвращение к власти и возрождение арабского аристократического строя. Лишь 33 года спустя после падения Мекки в 40 г. по хиджре они взошли на престол наследников Пророка, приняв титул халифов мусульман. Очевидно, что успешный приход этого правящего дома к власти как наместников пророка Мухаммада, в божественные основания призыва которого они нисколько не верили, а также их победа при восстановлении утраченной ими при завоевании Мекки власти и подготовка подходящей почвы для возрождения арабской аристократии в этот раз происходили уже не на полях сражений, не сопровождались упорным отстаиванием идолопоклонства и сохранением субъективных и объективных аспектов формы и содержания многобожия, не опирались на ополчение мекканцев и обнажённые клинки Абу Джахла, 'Утбы, Шайбы и Абу Суфйана⁶⁴, не оглашались девизом

⁶⁴ Врагов ислама. Об Аби Джахле как отрицательном примере для верующих речь идёт в 96-й суре Корана («ал-'Алак» – «Сгусток»). Оба брата 'Утба ибн Раби'а и Шайба, выступившие против мусульман, погибли от руки Хамзы (дяди Пророка) в начале сражения при Бадре. Абу Суфйан – правитель Мекки (622-630), был одним из самых непримиримых врагов Пророка, но в 630 г. после сдачи Мекки мусульманам принял ислам. – *Примеч. ред.*

«У‘лу Хубал»⁶⁵, но опирались на ту благоприятную почву, которая возникла в первые десятилетия после смерти Пророка (с), благодаря успешному сокрытию верхушкой Омейядов своих вчерашних убеждений под личиной единобожия. Таким образом, им было необходимо подготовить подходящую почву, а также представить в более ярком виде своё новое одеяние для мести мусульманам и продления внешних проявлений многобожия, а именно аристократии и тирании. Именно по этой причине в период своего повторного прихода к власти Омейяды очень старались распространить власть потомков Абу Суфйана и заложить основы новой аристократии, прикрываясь именем единобожия, следования пути посланников, защиты исламской веры и отстаивания пути Пророка (с). Цель Омейядов состояла в том, чтобы в рамках этой новой идейной и социальной структуры получить возможность облегчить проведение политики, направленной на подавление единобожия и возрождение внешних атрибутов многобожия, а также подготовить подходящий момент для того, чтобы устроить самую страшную резню членов рода Пророка (с) и его сподвижников. Заложив основу возрожде-

⁶⁵ У‘лу Хубал (ар. «Возвысья, Хубал!») — лозунг, который произносили многобожники Мекки во время битвы при Ухуде, поднимая идылы на свои плечи и принося их в Медину, рассчитывая на помощь своих божеств. Пророк (с) повелел своим сподвижникам произносить в ответ на эти слова следующий лозунг: «Аллах — самый Возвышенный (ал-А‘ла) и самый Величественный (ал-Аджалл)». Хубал был божеством арабского языческого пантеона, особо почитавшимся в доисламскую эпоху курайшитами Мекки. — *Примеч. пер.*

ния своей власти ещё с первых дней после смерти Пророка (с), тридцать лет спустя они представили своё монархическое правление (*султанат*)⁶⁶ в виде наместничества Пророка (с), а двадцатью годами позже учинили трагедию Кербелы в долине Найнава⁶⁷.

Очевидно, что в той же мере, насколько горьким и болезненным было в представлении искренних мусульман быстрое восхождение к власти клана Омейядов и события, произошедшие

⁶⁶ Султанат – это обозначение власти Му'авийи, принятое у историков прошлого. Одним из таких историков является Ибн Касир (ад-Димашки). См. *Ибн Касир*. Ал-бида'а ва ан-нихайа. Т. 8. С. 15-19.

Согласно сообщению ал-Йа'куби, Му'авийа говорил о себе как о царе. См. *Тарих ал-Йа'куби*. Т. 2. С. 157.

Бал'ами в своём переводе «Тарих ат-Табари» также избрал для обозначения периода правления Йазиди термин «царствование Йазиди» (*Тарихнаме-йе Табари*. Т. 2. С. 697).

Ас-Суйути приводит от Са'ида б. Джумхана следующие слова: «Я сказал Сафине, что Омейяды утверждают, что им принадлежит халифат. Он сказал: Солгали Бану Зарка (прозвание сыновей Марвана б. Хакама, данное им по имени их бабушки, которая была известной курайшитской блудницей. – *примеч. пер.*), ибо они цари (*ал-мулук*) из самых жестоких царей, а первым царем является Му'авия» (*Ас-Суйути*. *Тарих ал-хулафа*. С. 199).

От Пророка ислама (с) также приводятся слова, что период наместничества будет длиться тридцать лет, после чего будет монархия (султанат), а не халифат. См. *Ал-Мукаддаси*. Ал-Бад' ва ат-тарих. Т. 5. С. 238.

Ибн ал-Касир писал: «Му'авия сам говорил, что является первым царем и последним халифом» (*Ибн ал-Касир*. Ал-бида'а ва ан-нихайа. Т. 8. С. 135). Этот же самый историк начинает своё повествование о Му'авийи со слов: «Му'авия б. Аби Суфйан и его царствование» (Там же. С. 19).

⁶⁷ Название местности, в которой было похоронено тело Имама Хусайна и в последствии возник город Кербела. Не путать с одноименным городом Ниневия, которая была древней столицей Ассирийской державы и имя которой носит одна из губерний на севере Ирака (араб. Найнава). – *Примеч. пер.*

в долине Найнава, настолько полезной является эта информация для историков, занимающихся изучением причин и истоков событий первых веков ислама. Учёные рассматривают историю во всей глубине, выявляя подлинные причины тех событий. Они относятся к истории как к науке, из которой следует извлекать уроки, искать руководство, а не только как к знанию, позволяющему улучшить память, красноречие и узнать о событиях и преданиях прошлого. Исторические факты помогают нам разобраться в причинах произошедших событий, а также понять, почему и каким образом началось возрождение могущества канувших в лету сил, которому предшествовала беспечность общин и народов, забывших об интригах своих вчерашних врагов. Следствия и результаты восстановления правления Омейядов для истории ислама были весьма разнообразны и обширны. События в Кербеле стали одним из важнейших результатов этого процесса.

Хотя эта крайне горестная трагедия случилась в далёком 61 году по хиджре, могут ли историки, склонные к глубокому изучению истории ислама (при всей ограниченности своих познаний всё же знающие о двух десятилетиях вражды между курайшитской аристократией, в особенности Омейядами, и Пророком ислама (с)), брать за точку отсчёта в своём изучении истоков событий Кербелы и определении их причин лишь эпоху монархического правления Омейядов или период возвышения Йазидов? Разве возможно решить эту задачу, не подводя свою мысль к такому клю-

чевому для каузального подхода к истории вопросу: каким образом род, который ещё вчера решительно и бескомпромиссно вёл кровавую борьбу против ислама и всё ещё в своих потаённых мыслях лелеял мечту о мести за мекканцев, убитых в битвах при Бадре⁶⁸ и Ухуде⁶⁹, и полном возрождении аристократических отношений арабского общества, провозгласивший устами Йазидида: «Эй мусульмане, знайте, что Бану Хашим играли с властью, и не было никакого послания, как и не было ниспослано никакого откровения», мог под предлогом защиты религии Мухаммада (с), его идеалов и убеждений с такой лёгкостью обезглавить и бросить в пустыне Найнавы окровавленное тело внука Пророка ислама (объявив его хариджитом) — того, кто ещё недавно был представлен своим дедом как светильник божественного руководства (*мисбах ал-худа*), спасительный ковчег (*сафинат ан-наджат*)⁷⁰ и господин юношей рая (*саййид аш-шабаб ал-джанна*)⁷¹?

⁶⁸ Битва при Бадре — первое крупное сражение между мусульманами и курайшитами, произошедшее 17 Рамадана 2 г.х. / 17 марта 624 г. в Хиджазе (на западе Аравийского полуострова). Это была крупная боевая победа мусульман, которая фактически стала поворотным пунктом в их борьбе против курайшитов. — *Примеч. пер.*

⁶⁹ Битва при Ухуде состоялась 3 шавваля 3 г.х. / 23 марта 625 г. у горы Ухуд (северо-западная часть Аравийского полуострова), между мусульманами Медины под руководством Пророка и силами курайшитов из Мекки во главе с Абу Суфьяном. Битва при Ухуде стала реваншем курайшитов за битву при Бадре. — *Примеч. пер.*

⁷⁰ См.: *Ибн 'Асакиф. Тарих мадинат Димашк. Т. 14. С. 135-137; Ал-Маджлиси. Бихар ал-анвар. Т. 26. С. 205.*

⁷¹ «Передал ал-Му'алла б. Мухаммад ал-Басри от Джа'фара б. Сулаймана, который передал от 'Абдаллаха б. ал-Хакама,

Так где, каким образом, на основании какой политики и с помощью каких методов возродилось правление арабской знати, которая запросто подвергала сомнению весь ислам и целостность откровения? Как получилось, что даже то небольшое количество великих сподвижников Пророка (с) и множество табиинов, услышав столь явное отрицание своих религиозных представлений из уст внука Хинд и Абу Суфйана⁷², при этом промолчали? Как вышло, что герои сражений при Бадре (624 г.), Ухуде (625 г.), битвы у Рва (627 г.), сражений при Хайбаре (629 г.),

который передал от своего отца, который передал от Са'ида б. Джубайра, который передал от Ибн 'Аббаса, который сказал: "Пророк (с) сказал: Поистине 'Али является моим преемником (*васи*) и наместником (*халифа*), его супруга Фатима — госпожа женщин миров и моя дочь, а Хасан и Хусейн — господа юношей рая и мои дети, кто взял их себе в друзья, тот взял в друзья меня, кто стал им врагом, тот стал врагом мне, кто выступил против них, тот выступил против меня, кто оставил их, тот оставил меня, а кто был верным им, тот был верен мне, Аллах придёт к тому, кто придёт к ним, и преградит путь тем, кто преградит путь им, даст победу тому, кто окажет им помощь, и оставит без помощи того, кто оставит без помощи их. О Аллах, все твои пророки и посланники — это драгоценность, и Обитатели Дома (*Ахл ал-Байт*), а 'Али, Фатима, Хасан и Хусейн — это обитатели моего дома и моя драгоценность. Так отдали же от них скверну и очисти полностью"» (*Ибн Бабувайх* Ман ла йахдуруху ал-факих. Т. 4. С. 179). Также см. предания о достоинстве Имама Хусейна ('а), которые Ибн ал-Джаузи приводит от ал-Бухари и ат-Тирмизи (Сафат ас-сафа, т. 1, с. 386-387). Также см. *Ибн Са'д*. Ат-Табакат ал-Кубра. Ат-Табакат ал-хамиса мин ас-сахаба (силсила ан-накиса мин табакат Ибн Са'д). С. 388; *Ас-Суйути*. Тарих ал-хулафа. С. 189; *Ибн ал-Джаузи*. Тазкират ал-хавас. С. 210.

⁷² То есть Йазид I (645-683), внука курайшитского лидера Абу Суфйана и его знатной жены Хинд бинт Утба, длительное время враждовавших с мусульманами. — *Примеч. пер.*

Хунайне (630 г.) и Табуке (630 г.) отстранились от дел, а многие табиины не только не произнесли ни звука и не обнажили своих клинков в ответ на действия потомков безбожников, но и стали соревноваться друг с другом в том, кто первым прольёт кровь сына Фатимы ('а), ища райскую награду в том, чтобы умертвить «господина юношей рая»!

Какая глубинная причинная связь имелась между трагедией Кербелы и теми условиями, в которых сподвижники Посланника Аллаха и табиины настолько изменились и претерпели такие идейные и политические метаморфозы, что некоторые из них буквально стали растопкой для адского пламени Омеййядов, а другие попали в это кострище, начиная с Марадж-Азра⁷³ и до Найнавы, сгорев в нём дотла, чтобы Омеййяды могли бороться с Пророком, будучи в сане наместников Пророка?

Как случилось, что некоторые истовые последователи единобожия и справедливости, которые столько времени соревновались между собой в уничтожении многобожия и аристократии, жертвуя своими жизнями, а Аллах восхвалял их словами: «Среди верующих есть люди, которые правдивы в том, в чем заключили с Аллахом завет. И среди них — такие, что уже кончили свой предел, и такие, что ещё ожидают и не переменя-

⁷³ Марадж-Азра — местечко (на территории современного города Адра в Сирии), в котором по приказу Му'авии был убит Худжр б. Ади вместе со своими сподвижниками за их ослушание властям и отказ от произнесения проклятий в адрес 'Али. — *Примеч. пер.*

ли никакой»⁷⁴, дошли до того, что пытались опередить друг друга в том, чтобы разделить трапезу с Му'авиейей, приветствовали правление Йазида и преклонялись перед его престолом?

Именно благодаря пониманию истоков трагедии Кербелы, а не сосредоточением на преданиях об этом инциденте, может проясниться направленность деградации исламской уммы⁷⁵, начавшейся на следующий день после смерти Пророка (с), а также представится возможность тщательнее изучить истоки и основания восстания Кербелы и исторической эпопеи, которой стали первые десять дней Мухаррама⁷⁶.

Суть в том, что исходя из исследования основ произошедших событий, невозможно выявить истоки Кербелы, если рассматривать их в отрыве от политических и идейных предпосылок, то есть эпохи первых халифов, как и нельзя считать Хусайна б. 'Али самостоятельной личностью, если рассматривать его отдельно от идей и веры этого человека, который в 680 г. начал восстание против Йазида, как и самого Йазида нельзя считать проявлением единой воли, которая внезапно появилась в 680 г. и привела к трагедии Кербелы без всяких исторических предпосылок, не имея какой-либо связи с идейным прошлым и генеалогическим происхождением этого правителя.

⁷⁴ Коран, 33: 23.

⁷⁵ Ум ма (араб.) — религиозная община. — *Примеч. ред.*

⁷⁶ То есть первого месяца мусульманского лунного календаря. — *Примеч. ред.*

Точно так же, если проанализировать основания движения и восстания Хусайна б. ‘Али, то можно обнаружить, что за всем этим стояла некая идея, Имамом и его сторонниками двигала вера, тогда как Йазид был возвращен Омейядским наследием. Тем не менее, будучи предводителем того представления и образа мысли, закат которого пришёлся на взятие Мекки, он несколько лет спустя после смерти Пророка (с) снова стал проявлять себя. Поэтому можно отметить, что по ту сторону противостояния между Хусайном б. ‘Али и Йазидом было столкновение двух религий, однако это не было столкновением единобожия и многобожия в чистом виде или борьбой Пророка ислама с Абу Суфйаном б. Харбом. Это своего рода горькая и тяжкая борьба между многобожием, надевшим личину единобожия, и единобожием, оставшимся в изгнании и одиночестве, которая происходила в 680 г. в эпоху возрождения власти Омейядской аристократии и вчерашних халифов. Таким образом, Хусайн б. ‘Али (‘а) представлял то единобожие, социальным проявлением которого были справедливость и свобода, что было всеми отвергнуто. Йазид же возглавлял многобожие, которое узурпировало место единобожия. Социальным проявлением его веры были деспотия, неравенство, притеснение и обнищание народа.

Большинство историков, склонных к глубокому анализу событий, пришли к пониманию того, что основание трагедии Кербелы, восстановление у власти Омейядской аристократии и установление монархического правления

Йазида было заложено ещё с того момента, когда ‘Али (‘а) был отстранён от принятия решений и руководства общиной, будучи вынужденным «терпеть, несмотря на жжение в глазах и сдавленность в горле, пока старики не станут совсем немощными, малолетние не состарятся, а благочестивые будут томиться в плену страданий и одиночества, пока не встретятся со своим Создателем»⁷⁷.

Во многих исторических источниках сообщается, что первая попытка Абу Суфйана, видного представителя арабской аристократии, возродить былую жизнь и утраченную ими власть имела место ещё в день смерти Пророка (с) и выглядела как отстаивание преемничества ‘Али (‘а). В тот день, когда мухаджиры и ансары были заняты тем, что спорили друг с другом о назначении халифа, а ‘Али (‘а) занимался омовением благословенного тела Посланника Аллаха (с)⁷⁸, Абу Суфйан выбрал подходящий момент и отправился к Иمامу, попросив у него разрешения принести ему присягу, чтобы он мог призвать своих сторонников и передать халифат ‘Али (‘а), хотя он и вёл себя совершенно лицемерно и руководствовался присущей арабам фанатичной привязанностью к своему племени, притворившись, будто бы подавлен и расстро-

⁷⁷ *‘Али ибн Аби Талиб*. Нахдж ал-Балага. Хутба № 3 (Хутбат аш-Шикшикиййа).

⁷⁸ *Ибн Са‘д*. Ат-табакаат ал-кубра. Т. 2. С. 280-281; *Тарих ат-Табари*. Т. 3. С. 312; *Аз-Захаби*. Ас-сират ан-набавиййа. С. 574; *Ибн Аби ал-Хадид*. Шарх Нахдж ал-Балага. Т. 2. С. 160; *Ибн ал-Асир*. Ал-камил фи ат-тарих. Т. 2. С. 318-319; *Тарих Ибн Халдун*. Т. 2. С. 62.

ен из-за узурпации халифата и имамата другими людьми.

Некоторые историки пишут, что Абу Суфйан прекрасно знал, что пришло время для того, чтобы сыграть на эмоциях Бану Хашим, а чтобы его слова возымели бóльший эффект, он прибегнул к самому действенному риторическому приёму, то есть поэзии, произнеся следующий стих:

О Бану Хашим, не заставляйте людей
покушаться на то, что у вас есть,
в особенности род Тайма б. Мурры⁷⁹ и род
Ади⁸⁰.

Власть принадлежит вам и предназначена
для вас,
и не достоин её никто, кроме Абу ал-Хасана
'Али.

О Абу ал-Хасан, решительно схватись за неё
руками,
потому что лишь ты достоин власти, на
которую ты так надеешься⁸¹.

Абу Суфйан закончил свои слова тем, что бросил упрёк первому халифу⁸², унизил его племя и объявил о готовности собирать силы, чтобы сразиться с ним и его сторонниками.

⁷⁹ К этому роду принадлежал Абу Бакр. – *Примеч. пер.*

⁸⁰ Название рода, к которому принадлежал 'Умар б. ал-Хаттаб. – *Примеч. пер.*

⁸¹ Тарих ал-Йа'куби. Т. 1. С. 526.

⁸² То есть Абу Бакру ас-Сиддику (ум. в 13 / 634). – *Примеч. ред.*

Хотя ‘Аббасу б. ‘Абд ал-Мутталибу и не были известны намерения Абу Суфйана, выступившего в защиту ‘Али (‘а), и вся лживость его утверждения о сборе войска, ‘Али (‘а) на самом деле был осведомлен о тайных планах и конечном замысле Абу Суфйана. Имам знал, что Абу Суфйан решил этим поступком сделать ‘Али (‘а) инструментом в своих планах, чтобы под покровом власти, выступая в роли защитника халифата Имама, вновь возродить аристократическое правление Омейядов. Для ‘Али (‘а), который в течение двадцати трёх лет хранил беззаветную верность Посланнику Аллаха (с), прилагая все свои усилия для того, чтобы свергнуть власть арабской аристократии, важнее всего было обеспечение сохранности и преемственности ислама, а также единства уммы. Власть была для него лишь средством, а не целью или идеалом, ради которого можно было бы искоренить всякую веру под предлогом её защиты. Поэтому, когда он услышал слова Абу Суфйана, то ответил:

«О люди! Выбирайтесь из водоворота бедствий на спасительном ковчеге, не гордитесь родом своим и сторонитесь пути превозношения! Каждый, кто восстал ради помощи, да увидит спасение, либо смирится и успокоится, ведь халифат подобен дурно пахнущей и застоявшейся воде или куску, застрявшему в горле. Тот, кто срывает неспелый плод, подобен земледельцу, засевающему чужое поле. Если я дам им ответ, скажут, что возжелал я халифата, а если промолчу, то скажут, что устрасился я смерти. Нисколько! Мне ли бояться смерти? Сын Абу Талиба ближе

знаком со смертью, чем ребёнок — с грудью своей матери. Однако я знаю то, что скрыто от вас и чего никогда не слышали ваши уши. Если я скажу вам, а вы прислушаетесь, то вас охватит дрожь, и вы больше не придёте в себя, подобно тому, как дрожат верёвки в колодцах, dna которых не видно»⁸³.

Абу Суфйан будто бы не ожидал услышать такой ответ от ‘Али (‘а) и предполагал, что сможет сделать Имама орудием исполнения своих целей, заключавшихся в возрождении той жизни, которая была в период невежества, а потому вернулся домой разочарованным и рассерженным. Хотя, на его взгляд, все свидетельства говорили о том, что ситуация складывалась в пользу Абу Суфйана и Омейядской аристократии. Он и вовсе не предполагал, что собравшиеся в Ас-Сакифе сподвижники столь быстро и неожиданно вступят в сделку с ним, родом Омейядов и внуками Харба ибн Умайи (Йазидом I и Му‘авиейей I)⁸⁴, в скором времени разделив с ними власть и тем самым впервые подготовив почву для утверждения монархической власти потомков Абу Суфйана и Марвана⁸⁵.

Как пишут самые знаменитые и авторитетные передатчики преданий по истории ислама, когда распространилась весть о выступлении Абу Суфйана против халифата Абу Бакра ас-Сиддика, возникло опасение, что оно подточит основы

⁸³ ‘Али ибн Аби Талиб. Нахдж ал-Балага. Хутба № 5.

⁸⁴ То есть сыновьями Абу Суфйана. — *Примеч. ред.*

⁸⁵ Марван ибн ал-Хакам (623-685) — четвёртый омейядский халиф. — *Примеч. ред.*

присяги, данной в Ас-Сакифе, и приведёт к смуте в Медине, тогда ‘Умар ибн ал-Хаттаб отправился к Абу Бакру и сказал ему: «Абу Суфйан прибыл⁸⁶, и мы не защищены от его злодейства». И Умар с Абу Бакром договорились отдать Абу Суфйану средства от пожертвований (*закат*), собранных в Наджране. Когда Абу Суфйан столкнулся с подобным предложением, он замолчал и дал согласие на халифат Абу Бакра⁸⁷.

Еще более поразительно сообщение Ат-Табари о том, каким образом Абу Суфйан пришёл к согласию с первым халифом: «Затем, когда Абу Бакр услышал о том, что сказал Абу Суфйан, отказавшийся давать присягу, он тут же позвал его сына Йазида, дал ему титул эмира Шама, а также те земли, которые были завоёваны мусульманами. Из всех сыновей Абу Суфйана самым важным был Йазид. Далее, когда Абу Суфйан услышал, что Абу Бакр дал пост наместника его сыну Йазида, он прямо ночью отправился к нему и принёс присягу»⁸⁸.

⁸⁶ Перед смертью Пророка (с), по его мудрому усмотрению, Абу Суфйан был отправлен в Наджран для сбора пожертвований (*закат*). После смерти Посланника Аллаха (с), когда начались споры в Ас-Сакифе, он вернулся в Медину.

⁸⁷ См. *Ибн Аби ал-Хадид*. Шарх Нахдж ал-Балага. Т. 2. С. 44.

⁸⁸ *Мухаммад б. Джафиф ат-Табари*. Тарихнаме-йе Табари / пер. на перс. Баль‘ами ; под ред. Мохаммада Роушана. Тегеран: Нашр-е ноу, 1366 / 1987. Т. 1. С. 344.

Войны с вероотступниками, возвышение сыновей Абу Суфьяна и назначение их наместниками в Шаме

В первые дни после смерти Пророка (с), событий в Ас-Сакифе и утверждения халифата Абу Бакра самым важным событием стало широкое восстание племён, живших вблизи Медины и в более отдалённых районах, против первого халифа, отказ принести ему присягу, а также отказ от выплаты Абу Бакру установившейся в период жизни Пророка (с) милостыни (*закат*). В процессе этого восстания, которое также привело к кровавым столкновениям между мусульманами, появились авантюристы, утверждавшие, что они были пророками, и получившие известность как лжепророки (*мутанабиин*)⁸⁹.

Если при вынесении суждений о различных аспектах и сущности упомянутых восстаний ограничиться уровнем сообщений и преданий, имеющих в [дошедших до нашего времени исламских] источниках, то, следовательно, мы должны согласиться с тем, что случилось после кончины Посланника Аллаха (с). Как только весть об этом распространилась по всему Аравийскому полуострову, почти все мусульмане (за исключением

⁸⁹ *Ал-Балазури*. Футух ал-булдан. С. 101-104; *Ибн А'сам*. Ал-Футух. Т. 1. С. 21-23; *Тарих ал-Йа'куби*. Т. 2. С. 4; *Тарих ат-Табари*. Т. 3. С. 249-256; *Ибн ал-Асир*. Ал-камил фи-т-тарих. Т. 2. С. 346-347; *Тарих Ибн Халдун*. Т. 2. Ч. 2. С. 69-71; *Ибн ал-Касир*. Ал-бидайа ва ан-нихайа. Т. 6. С. 315-318.

трёх человек⁹⁰), большее количество которых находилось за пределами Медины, особенно в отдалённых уголках этого полуострова, отреклись от ислама, стали вероотступниками.

Однако, если мы тщательно, глубоко и внимательно рассмотрим отдельные фрагменты таких преданий, преодолев уровень досужих представлений и тех наслоений, которые осознанно или неосознанно добавляли к ним отдельные передатчики сообщений, мы можем прийти к следующим выводам.

Во-первых, в отличие от того, что нам известно, события, получившие название вероотступничества и приведшие к отречению арабов от ислама, не были вероотступничеством в доктринальном смысле и основанием большей части волнений, получивших такое название. На то были политические причины, а именно: нежелание признавать халифат Абу Бакра.

Во-вторых, новый правящий режим, который способен был принять меры и сдержать мятежи, не толкая мусульман на кровопролитие, из-за желания удержать кризис, разразившийся в Медине, и перекрыть сомнения по поводу легитимности своей власти попытался этому преимущественно политическому явлению придать характер вероучительной проблемы и военной угрозы. Таким образом, совершенно разнородные восстания правители представили как нечто

⁹⁰ По словам Мухаммада ибн Йа'куба ал-Кулайни, этии тремя были ал-Микдад ибн ал-Асвад, Абу Зарр ал-Гифари и Салман ал-Фариси. Подробно предание см. *Ал-Кулайни*. Ар-раудат мин ал-Кафи». Т. 8. С. 245. — *Примеч. ред.*

единое, обозначив все их как вероотступничество и восстание против религии.

Иначе говоря, изучая различные фрагменты и аспекты преданий, связанных с вероотступничеством (*ридда*), можно чётко понять, что, в отличие от того, что нам всем известно, восстания, названные вероотступничеством, были, по крайней мере, сначала связаны с недовольством по поводу следующих двух основных вопросов:

во-первых, недовольство сущностью и курайшитским происхождением новой власти и первого халифа (право на власть которых не исходило непосредственно от Пророка);

во-вторых, сомнение по поводу правомочности Абу Бакра в вопросе получения годового налога (*закат*), установленного при жизни Посланника Аллаха (с).

После твёрдого решения первого халифа подавить вероотступнические мятежи военной силой (в то время как были предложены и другие решения, например, мнение ‘Умара б. ал-Хаттаба, который считал, что для усмирения мятежников целесообразно было бы принять представителей от племён, пришедших в Медину с просьбой освобождения их от выплаты годового налога), последовало наказание каждого, кто отказался от выплаты хотя бы наколенника, который представлял собой долю налога от ноги верблюда⁹¹. Чуть позже Абу Бакр назначил командующим войском, направленным для по-

⁹¹ Тарих ат-Табари. Т. 3. С. 224, 287; *Ас-Суйути*. Тарих ал-хулафа. С. 73; *Ибн ал-Касир*. Ал-бидайа ва ан-нихайа. Т. 6. С. 312; Тарихнаме-йе Табари. Т. 1. С. 359.

давления вероотступников, Халида б. Валида, который был самым знаменитым курайшитом, известным своей строгостью и грубостью⁹². Халиф направил его в различные регионы Аравийского полуострова от окрестностей Медины до ал-Йамамы⁹³, Бахрейна⁹⁴ и Савада⁹⁵.

Вместе с Халидом были направлены и другие курайшитские военачальники, такие как Икрима

⁹² Ал-Йа'куби пишет: «Абу Бакр отправился вместе со своим войском в Зу-л-Кассу, позвал к себе Амра б. 'Аса и сказал ему: "О Амр, ты являешься одним из видных курайшитов, и теперь Талха объявил себя пророком. Так что же ты думаешь об Али?" Он сказал: "Он не будет подчиняться твоим повелениям". "Что скажешь о Зубайре?" Он сказал: "Он достаточно храбрый". Абу Бакр спросил: "А как же Талха?" Он сказал: "Только в веселье". Абу Бакр спросил: "Какой Са'д б. Ваккас?" Он сказал: "Разжигатель войн". "А как 'Усман?" Он сказал: "Посади его и обращай за помощью к нему". Абу Бакр: "Какой Халид б. Валид?" Он сказал: "Он разжигатель войн и помощник смерти. Он обладает миролюбием рябчика, а в атаке свиреп как лев". Затем, когда он свернул знамя, Сабит б. Кайс б. Шаммас встал и сказал: "О курайшиты, разве среди нас не было того, кто был достоин того, чего достойны вы? Клянусь Аллахом, мы слепы к тому, что видим, и глухи к тому, что слышим, но Посланник Аллаха (с) повелел нам терпение, а потому будем терпеть» (Тарих ал-Йа'куби. Т. 2. С. 4-5). Ат-Табари пишет, что 'Умар считал Халида склонным хвататься за оружие по любому поводу и негодным для командования (Тарих ат-Табари. Т. 3. С. 278).

⁹³ Ал-Йамама — древний регион на Аравийском полуострове, лежавший к востоку от Неджда и ставший ареной главных сражений период войн с вероотступниками. — *Примеч. пер.*

⁹⁴ Бахрейн — исторический регион в восточной части Аравийского полуострова, некогда охватывавший большую часть аравийского побережья Персидского залива. — *Примеч. пер.*

⁹⁵ Савад — исторический регион, охватывавший южную часть Ирака и активно заселявшийся арабами ещё в доисламский период. — *Примеч. пер.*